

Многие годы своей жизни посвятил Горюшкин созданию своего 4-томного «Руководства к познанию российского законоискусства», работы общим объемом в 2214 страниц «в большую четверть листа», о которой он сам говорит, что «сей труд есть полувековой плод усердного сына Отечества». «Руководство» Горюшкина — это первая в русской юриспруденции попытка обобщения русского законодательства. Горюшкин, частное лицо, осуществил работу, которая, по существу, должна была бы быть выполнена государственной комиссией, предпринял труд, по признанию многих, едва не превосходящий «частного человека силы и возможности».³¹ Не раз учреждавшиеся в России в течение XVIII века комиссии для составления нового уложения, деятельность которых не привела ни к каким результатам, все были очень обширны. Созданная, например, Петром I палата об уложении состояла из 70 человек.

В «Слове о прямом и ближайшем способе к научению юриспруденции» С. Е. Десницкий говорил о том, что «уже необходимо, чтоб сделаны были и напечатаны для общего всех знания краткие наставления всероссийских прав».³² Книга Горюшкина, ученика Десницкого, полностью отвечает этому требованию выдающегося русского юриста-просветителя. Это создание русского ученого-самоучки можно назвать подлинно патриотическим подвигом. Чтобы довести до конца этот титанический труд — собрать и свести в единую систему разбросанные, находящиеся в хаотическом состоянии, порою противоречащие друг другу русские законы и указы, надо было глубоко верить в то, что подобная книга очень нужна русскому народу. Можно предположить, что уверенность в полезности данного труда возникла и укрепилась в Горюшкине по мере прохождения им различных этапов его службы. В Сыском приказе, например, он становился свидетелем диких кровавых сцен, видел, каким жестоким пыткам подвергали простых русских людей, порою невинных. Он должен был на практике сталкиваться с тем, к каким страшным последствиям приводили судебная волокита, лихоимство судейских, неправильное, пристрастное толкование законов, а порою просто незнание их. Он узнавал российскую действительность, видел бесправие крестьян, мещан, и, вместе с тем, постигал русский характер, твердость и стойкость русского человека. И. М. Снегирев рассказывает, очевидно со слов самого Горюшкина: «Среди лютых пыток русской человек обна-

³¹ Э. А. Горюшкин. Руководство к познанию российского законоискусства, переплет I, Всеобщее обозрение книги (Предисловие), стр. II—III.

³² Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века, т. I, Госполитиздат, 1952, стр. 210.